

Сюй Бэй чувствовал, как из экрана излучается гнев его босса. Он нервно сунул телефон обратно в карман.

«Почему я такой глупый? Почему я спросил его об этом?»

Это было так же бесцеремонно, как спрашивать человека, который угощал вас барбекю, можно ли заказать импортный маотай.

«Спасите! Меня за это уволят?»

Сюй Бэй неловко ходил по тротуару. Он не осмелился зайти в магазин на случай, если Шан Цзин вспомнит, что он сказал в больнице: «Студия обо всем позаботится».

«Я полагаю, Шан Цзин поймет намек, если я не войду?»

Внутри хорошо обставленного магазина Шан Цзин осмотрел различные фортепиано, украшающие помещение, не подозревая о паническом состоянии Сюй Бэя. Он просто хотел играть на фортепиано.

Когда он огляделся, его внимание привлек рояль стоявший посреди комнаты. Шан Цзин взглянул на него и вежливо спросил владелицу:

— Могу ли я протестировать этот рояль?

— Конечно, он уже настроен.

Шан Цзин сел на табурет и закрыл глаза. В голове мелькали образы, но прежде чем он успел ухватить хоть один из них, они исчезли.

Он глубоко вздохнул и положил пальцы на черные и белые клавиши.

В этот момент в его голове возникла целая партитура, как будто он уже много раз исполнял это произведение.

Он позволил инстинкту взять верх, и вскоре его длинные и тонкие пальцы заплясали по клавишам, и прекрасная мелодия «Croatian Rhapsody» наполнила магазин.

Закат, катастрофа... Страна после войны, каждая деталь была прекрасно схвачена и страстно рассказана в его игре.

Чтобы быть владельцем магазином музыкальных инструментов, нужно обладать высоким уровнем

понимания музыки. В тот момент, когда она услышала игру Шан Цзина, она уже могла сказать, что он не любитель. «Croatian Rhapsody» была произведением, которое обычно исполняли пианисты 8 и 9 классов, но, судя по техническим навыкам и эмоциям, проявленным в игре Шан Цзина, его можно было считать эталоном концертного исполнения.

Одежда люксовых брендов, личный водитель и выступление на уровне концертов... Владелица магазина почувствовала потенциальную возможность продажи. В тот момент, когда музыка закончилась, она подбежала к «великому музыканту» и осыпала его похвалами.

— Рояль, на котором вы играете, — среднего качества. У нас есть рояль «Steinway & Sons Performance Grade»...

— Моя игра приемлема? — спросил Шан Цзин.

Владелица искренне ответила:

— Вам самое место в Концертном зале города S.

Она видела, как многие новички приходили в магазин, чтобы купить свое первое фортепиано. Слушать их пробную игру было пыткой для ее ушей. Такой мастер, как Шан Цзин, который обладал как техническими навыками, так и эмоциональной игрой, редко посещал их. Даже если он ничего не покупал, возможность посмотреть его выступление все равно была благословением.

— Это хорошо, — рассеянно сказал Шан Цзин. Когда он, наконец, посмотрел на владелицу, его глаза сверкали, как млечный путь. — Спасибо за похвалу, я приду и куплю фортепьяно после развода.

У него будут деньги только после развода.

Владелица: «???»

Клише драма о восемнадцатилетнем подростке, попавшем в ловушку политического брака и не имеющем возможности реализовать свою мечту о музыке, пришла ей на ум. Из-за его нежелания подчиняться, с ним жестоко обошлись и проломили ему голову. В итоге он мог только тайком приходить в магазин фортепиано, чтобы заниматься и поддерживать свои навыки.

Она смотрела на него с нежностью матери.

Шан Цзин многократно поблагодарил ее и бодро вышел из магазина.

Когда Сюй Бэй открыл перед Шан Цзином дверь, он отвел взгляд и не захотел встречаться с ним глазами. Он видел, как хозяйка магазина смотрела на Шан Цзина, когда тот уходил. Казалось, что Шан Цзин пострадал от злых лап его босса, а он был телохранителем, который позволил этому случиться.

Он был невиновен...

Он разблокировал телефон, чтобы набрать адрес следующего пункта назначения. В этот момент он увидел два незамеченных ранее сообщения от Хэ Цзяна.

— [...Что сказал врач о состоянии его мозга?]

— [Если он хочет, просто дай ему это.]

Сюй Бэй: «...»

Итак... Вместо того, чтобы ругать его, он на самом деле спрашивал о состоянии здоровья господина Шана?

В его сознании всплыл недружелюбный взгляд владелицы магазина.

«Спасите! Неужели меня действительно уволят на этот раз?»

Он немедленно отправил сообщение с ободряющим текстом:

— [Врач сказал, что рана хорошо заживает.]

Затем он повернулся к Шан Цзину на заднем сиденье и спросил:

— Вам какое-то фортепьяно приглянулось? Наш босс сказал приобрести его для вас.

— Нет. Давайте вернемся.

Если бы он купил его сейчас, он мог бы поставить его только в доме Хэ Цзяна. Более того, так как это покупка супруга, он, возможно, не смог бы забрать ее с собой во время урегулирования развода.

— Вам действительно не понравилось ни одно из них?

— Мм, — успокоил Шан Цзин.

Сюй Бэй посмотрел на Шан Цзина. Убедившись, что на его лице нет выражения сожаления, он нажал на педаль газа.

Дорога домой была тихой.

Когда они уже подъезжали к дому, Шан Цзин сказал:

— Вы можете остановиться здесь. Я хотел бы пройти остаток пути пешком.

— Хорошо, берегите себя. Пожалуйста, будьте осторожны.

— Спасибо за вашу помощь сегодня.

— Пожалуйста.

Выйдя из машины, Шан Цзин купил в продуктовом магазине на окраине района ящик нарезанных фруктов и зашел в комнату охранника.

Поставив коробку с фруктами на стол, он вежливо поприветствовал каждого охранника:

— Я новичок в этом районе. Я рассчитываю на вашу помощь в будущем.

— Конечно, конечно, — один из охранников вытащил стул и стряхнул сверху крошки. Он указал на него. — Вот, пожалуйста, присаживайтесь.

Шан Цзин не знал, что Хэ Цзян уже ранее сообщал охранникам о его присутствии, и задавался вопросом, почему они так дружелюбно относятся к нему. Но он полагал, что это, вероятно, обычное явление в таких элитных домах.

Сославшись на то, что ему скучно дома, он остался поболтать с одним из охранников. Они говорили обо всем на свете, начиная от возраста детей охранника и заканчивая тем, где они учатся. В то же время Шан Цзин незаметно подкинул несколько вопросов о Хэ Цзяне.

У охранника сложилось глубокое впечатление о Хэ Цзяне.

— Господин Хэ зарегистрировал в системе распознавания лиц только двух человек. Один из

них — его менеджер, а второй — вы. Связь между вами, братьями, должно быть крепка.

Шан Цзин поджал губы.

«Правильно, для публики я все еще его младший брат.»

— Есть ли поблизости дети, которые в настоящее время учатся играть на фортепьяно?

Шан Цзин нахмурил брови и сделал обеспокоенное лицо.

Охранник задумался.

— Младшая дочь из дома А13 в настоящее время берет уроки игры на фортепиано каждые выходные утром. Каждое занятие длится 3 часа. Вас побеспокоил шум?

Но дом А13 находился далеко от виллы мистера Хэ. Он не должен был этого слышать.

Шан Цзин покачал головой.

— Нет, я услышал это случайно, прогуливаясь по окрестностям, и мне любопытно, так как я тоже играю на фортепьяно.

После того, как Шан Цзин вышел из комнаты охранника, он направился к дому А13 и вежливо подождал, нажав на дверной звонок.

В доме раздавались звуки беспорядочной игры на фортепиано.

Через несколько минут дверь открыла хозяйка дома. На ее лице было написано разочарование. Вероятно, она только что пришла в себя после попытки научить свою дочь игре на фортепиано. Однако, увидев невинное и красивое лицо Шан Цзина, ее выражение лица и тон смягчились.

— Чем я могу вам помочь?

Шан Цзин не стал ходить вокруг да около. Он кратко представился и выразил желание давать уроки игры на фортепиано в этом районе, так как ему скучно дома.

Услышав, что он младший брат Хэ Цзяна, глаза госпожи Ван расширились от удивления. У нее было образцовое впечатление о Хэ Цзяне, которое распространялось на всех, кто был с ним связан. Более того, прибытие Шан Цзина было своевременным, учитывая, что ее дочь только что выгнала своего учителя игры на фортепиано.

Она радостно пригласила его в дом и повела в комнату с инструментом, где ее четырехлетняя дочь беспорядочно тыкала на черные и белые клавиши.

Шан Цзин улыбнулся.

— Привет, хочешь дядя сыграет тебе мелодию?

Чжан Шиши: «Хорошо, милый братик!»

Вскоре в комнате разлилась мелодичная игра на фортепиано — «Канон ре мажор»*. Движения Шан Цзина были нежными и грациозными, когда его пальцы скользили по клавишам, быстро покоряя сердце маленькой девочки.

Люди этой эпохи действительно были очень требовательны ко внешности.

Однако яркая внешность Шан Цзина смогла удержать внимание Чжан Шиши только на полчаса.

— Разве ты не хочешь, чтобы я был твоим учителем?

Чжан Шиши горячо покачала головой. Своим милым голоском она проговорила:

— Хочу. Просто сейчас я хочу сходить съесть мороженое.

За восемь дней Шан Цзин познакомил Чжан Шиши с основами игры на фортепиано и даже научил ее простой мелодии. Довольная результатами, госпожа Ван наградила его чеком на 10 тысяч юаней.

С этим чеком в кармане и в маске он вошел в «Huayue Brain Hospital».

В вестибюле было всего несколько человек. Вероятно, поскольку больница специализировалась на неврологии, особое внимание уделялось поддержанию спокойной обстановки. В больнице

было очень тихо.

Шан Цзин следовал указателям в направлении комнаты для консультаций. Заметив в одном из них дежурного врача, он постучал.

— Могу ли я войти?

— Войдите, — отозвался молодой и ясный голос.

Шан Цзин вошел.

Внутри был молодой врач, изучавший изображение мозга. У него были нежные черты лица и элегантный нрав. На столе была табличка с надписью «Лечащий врач Бо Я».

— Добрый день, доктор Бо Я. Приношу свои извинения за то, что прервал вас, — Шан Цзин достал копию медицинских записей, которую он прятал. — Недавно я потерял память в автокатастрофе. Поскольку случай был немного необычным, во Второй общественной больнице порекомендовали мне посетить вашу, Хуаюэ, для дальнейшего обследования и лечения.

— Но у меня мало средств, поэтому я хотел бы сначала проконсультироваться, чтобы выяснить, можно ли это вылечить. Если стоимость лечения превышает...

Бо Я был ошеломлен, когда увидел лицо вошедшего Шан Цзина. Он ответил:

— Позвольте мне сначала взглянуть на ваши медицинские записи.

Доктор Бо Я быстро просмотрел медицинские записи Шан Цзина и задал несколько вопросов. К концу консультации он нахмурился.

— Мне нужно будет просмотреть некоторые зарубежные тематические исследования и обсудить ваш план лечения с моим профессором.

Но Шан Цзин больше беспокоился о финансах, так как это повлияет на его прибыль при разводе. Он спросил:

— Стоимость лечения...

Уловив его мысль, Бо Я заверил:

— Поскольку у нас до сих пор нет плана лечения, будет трудно установить точную стоимость. Если у вас финансовые трудности, я могу подать заявление на освобождение от налогов для

вас. Но в данный момент постарайтесь не думать слишком много и не перенапрягать свой мозг.

— Спасибо.

Бо Я переложил медицинские записи на своем столе.

— Меня очень интересует ваше дело. Не могли бы вы оставить мне копию ваших медицинских записей? Мы также можем добавить друг друга в WeChat. Если будут какие-либо новости, я сообщу вам об этом.

Он быстро добавил с улыбкой:

— Конечно, поскольку мы все еще находимся на стадии консультации, за это не нужно платить.

— Хорошо, но я надеюсь, что вы сможете скрыть мое имя. Я не хочу, чтобы новости о моей амнезии стали достоянием общественности.

— Мой долг — защищать частную жизнь пациентов.

Бо Я был ангелом в белом халате для Шан Цзина. Без дальнейших колебаний он достал свой мобильный телефон и добавил его в качестве своего первого контакта в WeChat.

Однако, чтобы Хэ Цзян не узнал об этом, он специально сохранил свой контакт под именем «Барбекю на вынос».

Шан Цзин встал, поблагодарив его, но когда он собирался уйти, Бо Я внезапно остановил его.

Бо Я встал и посмотрел Шан Цзину прямо в лицо.

— Прошу прощения за вопрос, вы когда-нибудь жили в США в молодости? Вы похожи на моего знакомого.

— Нет, — Шан Цзин покачал головой. С чувством гордости он заявил: — Я коренной китаец.

— Ясно, понятно. Мои извинения, — Бо Я с улыбкой попрощался с Шан Цзином.

Бо Я: «Дата рождения не совпадает, так что особой надежды у меня и не было.»

Когда Шан Цзин вышел, он все еще думал о том, что, вероятно, из-за его схожести с американским знакомым доктором Бо Я, консультация и прошла так гладко.

Он вошел в лифт в приподнятом настроении. Должно быть, его благословил ангел, раз ему так повезло!

Лифт спустился на второй этаж, и дверь медленно начала открываться. Шан Цзин все еще был в раздумьях о том, как ему заработать один миллион юаней, необходимый для его лечения, когда дверь лифта открылась. Однако десять секунд превратились в полминуты, полминуты — в минуту, а дверь лифта оставалась открытой, несмотря на то, что никто не заходил.

Сбитый с толку задержкой, Шан Цзин вырвался из раздумий, подозрительно посмотрел на вход в лифт и чуть не умер на месте.

Засунув одну руку в карман, а другой удерживая дверь от закрытия, Хэ Цзян смотрел на него с улыбкой, которая не коснулась его глаз.

«!!!»

Какого чёрта! Разве Хэ Цзян не должен был сейчас быть на съёмках фильма?!

Он поспешно нажимал кнопку закрытия в лифте, но это было безрезультатно.

Шан Цзин снова и снова повторял в уме слова: «На мне маска, и я снял повязки. Я совершенно новый человек. Даже моя мать не сможет меня узнать.»

Не оглядываясь, в панике он выскочил из лифта и побежал в коридор.

— Что ты здесь делаешь? — крикнул Хэ Цзян смотря на его спину. Он нахмурился.

Но Шан Цзин исчез в мгновение ока.

— Что за придурок, — сердито рассмеялся Хэ Цзян, а затем медленно повернулся и погнался за ним.

Лишь после множества поворотов Шан Цзин понял, что зашел в тупик. Комнаты по обеим сторонам коридора были закрыты для посетителей. Единственным выходом было вернуться туда, откуда он пришел, или спрыгнуть вниз.

«Ааа... Хэ Цзян, должно быть, уже вошел в лифт, верно?»

Шан Цзин очень нервничал.

«С чего бы ему беспокоиться о моем состоянии?»

Шан Цзин осторожно выглянул из-за угла. Как раз вовремя, ведь на выходе стоял бесстрастный Хэ Цзян. Их взгляды столкнулись.

«...»

«Страшно до смерти. Это что, история ужасов?»

Шан Цзин попытался успокоить свое бешено колотящееся сердце. Вздернув подбородок, он решил сделать первый шаг:

— Что ты здесь делаешь?

— Пришёл навестить кое-кого. А ты?

Шан Цзин, пытаясь сохранить мужественный вид сказал:

— Я слышал истории о мужчинах, которые дурачились под предлогом сверхурочной работы. Я здесь только для того, чтобы убедиться, что это правда.

Хэ Цзян рассмеялся.

— Заводить роман в неврологической больнице? Я сумасшедший?

Шан Цзин прошептал:

— Может быть, это твоей любовнице нужно обратиться к неврологу.

«Прямо как мне.»

Шан Цзин почувствовал себя обиженным.

«Оставив свою больную жену одну дома на полмесяца, к кому ты пришел здесь в гости?»

П/п: «Канон ре мажор». Для тех кому интересно что за мелодия —
<https://muziqa.ru/russkaya-klassicheskaya-muzyka/Iogann-Pahelbel/Kanon-re-mazhor/>

<http://bllate.org/book/14558/1289640>